

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 378.1(477.6)«19»

Дата поступления: 22.01.2025
рецензирования: 28.03.2025
принятия: 02.06.2025

Система образования Донбасса в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в.

М.В. Шатохина

Донецкий государственный педагогический университет, г. Горловка, Российская Федерация
E-mail: m.v.sh@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9798-5243>

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние Великой Отечественной войны на советскую систему образования, в частности на учебные заведения Донбасса в условиях оккупации немецко-фашистскими захватчиками. Исследование демонстрирует, как военные обстоятельства создавали уникальные вызовы для образовательной системы и адаптации к новым условиям. В условиях военного времени органы управления народным образованием столкнулись с новыми вызовами. Ограниченные ресурсы и материальные средства привели к нехватке учебных помещений, учебных материалов и школьных принадлежностей. Во время оккупации Донбасса прекратили работу все учебные учреждения, а общее количество средних школ в СССР сократилось на треть. Рассматриваются особенности работы учебных учреждений в Донбассе в период оккупации территорий немецко-фашистскими захватчиками во время Великой Отечественной войны. Автор в ходе исследования проанализировал и систематизировал ранее опубликованные материалы. На основе архивных материалов удалось проследить изменения позиции Гитлера относительно вопроса получения образования покоренными народами.

Ключевые слова: Донбасс; образование; школа; училище; оккупация; СССР; высшая школа; подготовка кадров.

Информация о благодарностях и финансировании, грантах: Исследование проведено в Донецком государственном педагогическом университете в рамках выполнения Государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации (№ 1024122500030-2-5.3.1) по теме «Методологические основы интеграции естественно-научного и гуманитарного знания в исследовании проблем образования».

Цитирование. Шатохина М.В. Система образования Донбасса в конце 30-х – начале 40-х гг. XX в. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология *Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*. 2025. Т. 31, № 2. С. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-57-62>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Шатохина М.В., 2025

Марина Валериевна Шатохина – старший преподаватель кафедры философии и истории, Донбасский государственный педагогический университет, 2284626, Российская Федерация, г. Горловка, ул. Рудакова, 25.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.01.2025
Revised: 28.03.2025
Accepted: 02.06.2025

Education system of Donbass in the late 30-ies and early 40-ies of the XX century

M.V. Shatokhina

Donbas State Pedagogical University, Gorlovka, Russian Federation
E-mail: m.v.sh@bk.ru. ORCID: <http://orcid.org/0009-0008-9798-5243>

Abstract: This article examines the impact of the Great Patriotic War on the Soviet education system, in particular, on educational institutions in Donbass under the occupation by the Nazi invaders. The study demonstrates how military circumstances created unique challenges for the educational system and its adaptation to new conditions. During wartime, public education authorities faced new challenges. Limited resources and material resources led to a shortage of classrooms, teaching materials and school supplies. During the occupation of Donbass, all educational institutions ceased to operate, and the total number of secondary schools in the USSR decreased by a third. The article examines the specifics of the work of educational institutions in Donbass during the occupation of territories by the Nazi invaders during the Great Patriotic War. During the study, the author analyzed and systematized previously published materials. Based on archival materials, it was possible to trace changes in Hitler's position on the issue of education for conquered peoples.

Key words: Donbass; education; school; college; occupation; USSR; higher school; personnel training.

Information about acknowledgements and funding, grants: The study was conducted at Donetsk State Pedagogical University as part of the State Assignment of the Ministry of Education of the Russian Federation (No. 1024122500030-2-5.3.1) on the topic «Methodological foundations for the integration of natural science and humanities knowledge in the study of educational problems».

Citation. Shatokhina M.V. Education system of Donbass in the late 30-ies and early 40-ies of the XX century. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 57–62. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2025-31-2-57-62>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declared no conflict of interest.

© Shatokhina M.V., 2025

Marina V. Shatokhina – senior lecturer of the Department of Philosophy and History, Donbas State Pedagogical University, 25, Rudagova Street, Gorlovka, 2284626, Russian Federation.

Введение

Великая Отечественная война стала трагическим событием для нашей страны и региона. Для ее ведения были мобилизованы миллионы мирных граждан, чтобы дать отпор неприятелю и защитить морально-этические, культурные, правовые устои цивилизации. Цель захватчиков было не просто нанесение поражения армии, но и полное физическое уничтожение целых народов.

В 2023 году Донбасс отмечал юбилей, ровно восемьдесят лет назад оккупанта прогнали из региона, военные действия должны были остаться в памяти современников и на страницах книг, но ценность человеческой жизни опять свели на нет и мир стоит на грани нового конфликта. Донбасс еще с 2014 года сражается с неприятелем за свою свободу.

Цель исследования заключается в изучении процесса развития, функционирования и реформирования системы общего образования в СССР и в период оккупации.

Исходя из поставленной цели, автор формулирует следующие *задачи* исследования: описать основные тенденции в развитии образования как сферы деятельности общества и государства в историографии; проанализировать состояния системы образования в предвоенный период и во время оккупации.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1938 по 1943 год. Нижняя граница объясняется тем, что в 1938 год, когда состоялся XVIII съезд ВКП(б), на котором В. Молотов в своем докладе подводил итоги второй пятилетки и определял основные задачи третьего пятилетнего плана. Внимание уделялось завершению культурной революции, что повлияло на увеличение числа учащихся в начальных и средних школах СССР. Верхняя граница соответствует подведению итогов пятилетнего плана и началу восстановительного периода после оккупации Донбасса в Великой Отечественной войне.

Методологическую основу исследования составили универсальные принципы научности, историзма и объективности. Для решения поставленных задач использовался историко-сравнительный метод исследования, который позволил найти сходства и различия в системе образования разных периодов. Общенаучные методы анализа и синтеза, которые применяются с целью определения состояния разработанности проблемы в библиографических источниках.

Характеристика первоисточников

Историография данной проблемы представлена достаточно широко. Для систематизации источниковедческого материала по изучаемой теме была использована соответствующая классификация. Первоисточники были разделены на две группы – опубликованные и не опубликованные источники.

Первая группа – официальные неопубликованные исторические материалы по истории советского образования. В партийно-государственных

документах, например декретах, постановлениях съездах Советов, законах РСФСР и СССР, программах КПСС, решениях Правительства, партийных съездов и пленумов Наркомата и Министерства просвещения РСФСР, отражается политика в сфере образования (ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 120. Л. 1; ЦГАВОУУ. Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 274. Л. 5–9). В документах фондов содержатся неизданные материалы теоретического значения выдающихся деятелей советского образования, помогающие раскрыть суть главных вопросов образования, также можно встретить там и важные документы партии и власти по теме, письма, статьи, заметки, не введенные в научный оборот.

Важной группой источников являются опубликованные источники – законодательные акты Верховного Совета СССР, постановления КПСС, Совета Министров СССР, приказы Министерства (Конституция СССР 1937, с. 29; Резолюции и решения съездов, конференций и пленумов 1985; Збірник німецьких архівних матеріалів 1998) (Сборник документов и материалов 1969, 1974, 1982), которые позволяют анализировать основные аспекты государственного регулирования системы образования. В газетах советской эпохи публикуются статьи работников науки и образования, а также итоги съездов, конференций и пленумов. Эти периодические издания позволяют проследить направления государственной политики в области образования. Центральные и региональные газеты, такие как «Маріупільська газета», «Відбудова» и другие, содержат информацию, которая позволяет выяснить роль педагогов в советском обществе.

Историография проблемы

Изучение высшего образования Донбасса не получило должного внимания со стороны научного сообщества. Некоторые аспекты его развития в период 1941–1945 годов зафиксированы в трудах, посвященных анализу Великой Отечественной войны. Состояние высшего образования в регионе, подготовка специалистов и работа учебных заведений в условиях эвакуации рассматриваются в обобщающих исследованиях о системе образования в СССР и УССР.

Вопросам образования в Донбассе в годы войны уделили внимание П. Дорбров и М. Быстрая [Добров, Бистра 2006], в то время как исследования Д. Титаренко [Татаренко 2000] сосредоточены на состоянии образования в условиях оккупации. А. Михненко [Татаренко 2000] изучил возобновление деятельности образовательных учреждений в послевоенный период. Авторы приходят к выводу, что в военное время образование, включая высшее, использовалось немцами для максимизации экономического потенциала региона и оказания идеологического влияния на молодёжь.

В последнее время появились труды, которые в определенной степени раскрывают региональную и местную специфику оккупации, в частности, Донбасса в целом и его отдельных областей – В. Лавришук и Л. Суюсанов (Суюсанов 2002) и др.

Хотелось бы отметить диссертационное исследование И. Тарнавского «Немецко-фашистский оккупационный режим в Донбассе (1941–1943 гг.)». Автор подробно останавливается на процессе восстановления предприятий по отраслям, особенно угольной и тяжелой индустрии. Четвертый раздел диссертации исследователь посвятил освещению оккупационной политики в сфере социальных отношений, образования и культуры (Тарнавский 1999).

Однако множество вопросов остаются неосвещенными, среди которых система финансирования высших учебных заведений, состав профессорско-преподавательских кадров и студенческого контингента, а также материальные условия их работы.

Состояние системы образования Донбасса накануне Великой Отечественной войны

Образование представляет собой систему организованной и целенаправленной передачи знаний, навыков и ценностей от одного поколения к другому, а также формирование личности и развитие ее потенциала. Образование является не только инструментом для личностного роста, но и мощным двигателем прогресса и развития общества в целом. Оно способствует формированию активных и гражданских личностей, способных вносить положительные изменения в свое окружение и влиять на будущее.

В 1930-е гг. в условиях бурного развития науки и техники, подъема экономики советского государства, компартия поставила перед школой новые задачи. Одной из них было повышение уровня общего образования молодежи и ее политехнической подготовки, создание системы методов обучения, которые соответствуют требованиям времени. 14 августа 1930 года ЦИК и СНК СССР было принято постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении», благодаря которому дети из различных культурных и социальных групп могли получить доступ к знаниям. Были достигнуты огромные успехи в деле расширения школьной сети и перестройки школы, число учащихся в начальной и средней школах возросло, школа значительно продвинулась вперед по пути соединения школьного обучения с производительным трудом и общественной работой, однако принятое 25 августа 1931 года постановление ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» констатировало наряду с достижениями и слабую подготовку учащихся, также был оговорен перевод школы на предметные программы.

Постановлением «О введении всеобщего начального обучения» от 25 июля 1930 г. в СССР было введено всеобщее обязательное обучение в объеме школы-семилетки. Однако экономические потребности государства, в частности приток специалистов, имеющих удовлетворительный уровень базовых знаний достаточный для получения профильного образования, способствовали

утверждению Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г. «О структуре начальной и средней школы в СССР». Таким образом, в союзных республиках были утверждены начальная, неполная средняя и средняя общеобразовательные школы.

Необычайно быстрые темпы развития социалистической промышленности, коллективизация в сельском хозяйстве, огромный масштаб культурной революции и неотложная потребность в подготовке новых кадров для всех сфер народного хозяйства и культуры привели к ускоренному развитию образования во всех типах школ. Средние школы росли стремительно как в городах, так и в сельской местности, а также развивалась сеть техникумов и вузов. К концу 1930-х годов в количество учащихся в школах Донбасса увеличивается в Сталинской области – 570 тыс. учеников [Тронько 1976, с. 41], в Ворошиловградской – 344,3 тыс. учеников [Тронько 1976 а, с. 39].

В. Молотов в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) подвел итоги формирования системы образования СССР. Результат второй пятилетки проявился в значительном увеличении числа учащихся в начальных и средних школах республик – с 21,3 миллиона до 29,4 миллиона, а количество студентов в высших учебных заведениях возросло до 550 тысяч. Это способствовало окончательному формированию системы образования. Он определяет основные задачи второй пятилетки – повышение численности учащихся в начальных и средних школах до 40,1 миллиона, увеличение контингента студентов в вузах до 650 тысяч (Борец за темпы. 1939. 9 фев.).

Успехи выполнения второго пятилетнего плана коснулись среднего специального и высшего образования региона, где в 30-х гг. XX в. готовили профильных специалистов Сталинская область – 7 вузов (педагогические институты в городах: Сталино, Артемовск, Славянск), обучалось – 6,4 тыс. студентов; техникумов – 16,7 тыс. учащихся; Ворошиловградская – 6 вузов (учительский, педагогический – г. Луганск, учительский – г. Старобельск), обучалось – 5,9 тыс. студентов; техникумов – 7,3 тыс. учащихся [Тронько 1976 а, с. 41].

С 15 октября 1941 г. началась эвакуация промышленных предприятий Донбасса на восток страны, в том числе и образовательных учреждений. Процессом перебазировки занимался Комитет по вопросам высшей школы при СНК СССР, наркоматы, ведомства и местные органы власти в соответствии с планами и графиками, утвержденными Советом по эвакуации. В июле 1942 г. Ворошиловградский педагогический институт был эвакуирован в г. Энгельс, Саратовской области, Сталинский педагогический институт в г. Кунгур Молотовской области (ГА ДНР. Ф. Р-3765. Оп. 1. Д. 120. Л. 1).

Первые два года войны оказались самыми трудными эвакуация детских учебных учреждений из прифронтовых районов в различные удаленные

регионы, такие как Средняя Азия, Казахстан, Сибирь и Урал. Однако на новых местах не хватало школьных зданий и жилья для учителей, а также не было достаточных материальных ресурсов для обеспечения школьников и учителей.

Система образования Донбасса в период оккупации

Позиция Гитлера относительно получения образования и работы образовательных учреждений была известна еще задолго до оккупации Донбасса – покоренным славянским народам образование не нужно. Директивой Э. Коха от 18 ноября 1941 года допускалась работа лишь начальных школ, ограничивалась работа профессиональных сельскохозяйственных и ремесленных школ, высшие учебные заведения прекращали свою работу [Косик 1993, с. 543].

В «зоне военной администрации» вопросы образования регулировались постановлением № 34 от 29 декабря 1941 года, в котором оговаривалась работа промышленных, сельскохозяйственных, лесохозяйственных профессиональных школ, профессиональных курсов женского персонала для обучения ведению хозяйства, швейному делу, здравоохранению и гигиене. В связи с нехваткой образованных рабочих разрешалась начальная школа, которая ограничивалась четырьмя годами обучения и после ее окончания появлялась возможность продолжить обучение в профессиональных школах [Косик 1993, с. 543].

Для сохранения господства над оккупированными народами Зельцнер предлагал развивать земледелие и ограничить развитие промышленности добычей сырья. Свое отношение он высказал касательно системы образования, основываясь на приоритете немецких экономических интересов, открытие узкопрофессиональных курсов при техникумах было необходимым. Как временную меру рассматривали открытие медицинских, сельскохозяйственных, технических курсов при институтах. В данных условиях исключалась возможность создания прослойки интеллигенции.

Противовес данным суждениям были утверждения Брауна, который считал, что для укрепления власти на оккупированных территориях необходимо создать условия формирования новой интеллигенции: «Если отстранить этих способных людей от возможности интеллектуального развития, то ониотреагируют на этот запрет созданием тайных организаций и идеологических кружков» (ЦГАВУУ, Ф. КМФ-8. Оп. 1. Д. 274. Л. 5–9).

В начальный период оккупации политика немецких военных властей в сфере образования была относительно либеральной. К примеру, в г. Мариуполе в середине декабря 1941 года насчитывалось: 10 начальных школ, 3 десятилетние, мужская и женская городские гимназии (Маріупільська газета (Маріуполь). 1941. 16 грудня). Расширение сети школ зависело от разрешения чиновников и комендатуры. И уже 29 декабря 1941 года приняли распоряжение № 34 командующего войсками опе-

ративного тылового района согласно которому в мае 1942 года закрыли высшие и средние учебные заведения, количество работающих школ сокращалось [Косик 1993, с. 543].

На совещании в Рейхсминистерстве восточных областей 18 декабря 1942 г. Розенбергом были предложены меры «для постановки перед населением новой идейной цели» и предлагалось открыть семилетние народные школы и техникумы. Привлекая на свою сторону местное население, Германская комендатура в январе 1942 года разрешила открыть украинскую школу, в которой обучалось 2500 школьников (Відбудова. 1942. № 10. 3 листопада. С. 3).

С 1 сентября 1942–1943 уч. год начался в Макеевке, Горловке, Старобешеве, но были открыты только семилетние школы. В г. Константиновке обучение началось в октябре и было открыто две гимназии, четыре семилетки и одна начальная школы. С ноября открылось 13 семилеток в г. Сталине [Тарнавський 1999].

В годы оккупации основой системы образования стали начальные школы, где получали обязательное образование дети от 7 до 12 лет (Відбудова. 1942. № 11. 5 листопада. С. 4). После завершения обучения в четырехлетней начальной школе учащиеся могли продолжить учиться в городах и крупных поселках (двухлетние народные школы) или в селах (сельскохозяйственные школы). В народной школе обучение велось на немецком языке. После ее окончания часть учащихся шли в средние школы или профтехшколы (срок обучения 2 года).

Оканчивая профтехшколы, выпускники получали специальность, но уже во второй половине 1942 года актуальным становится вопрос нехватки рабочих кадров на предприятиях. Принимается решение усложнить систему профшкол, и они становятся двухуровневыми. Первый уровень – ремесленные школы (обучали слесарей, электриков и т. д.). Второй уровень – средние профессиональные школы (направление: ремесленно-промышленное, сельскохозяйственное, художественное) (Відбудова. 1942. № 8. 29 жовтня. С. 4).

Наиболее популярным типом учебных заведений становятся ремесленные школы. В г. Бахмут двухлетние ремесленные школы укомплектовывались бывшими учениками городских массовых школ, также работала музыкальная школа. В Ворошиловграде открыли индустриальную и медицинскую школы, в г. Алчевск работало ремесленное училище. Восполнения потери педагогических кадров для работы в системе образования приглашались рабочие с многолетним стажем – инженеры, инструкторы и руководители учебных практик (Донецкая газета. 1942. № 82. 18 грудня. С. 4).

Продолжить обучение было возможно в техникумах. На территории Донбасса насчитывалось семь сельскохозяйственных техникумов. Количество институтов ограничивалось.

Только к середине 1943 года сформировалась оккупационная система образования. Однако четкого понимания относительно его содержания не

было. Учебные планы разрабатывались на местах учителями самостоятельно. Количество часов для изучения одного и того же предмета в учебных учреждениях разных городов могло отличаться. В некоторых школах во внеурочное время разрешили изучать Закон Божий. Запрещалось на уроках использовать советские учебники. Из учителей создавались комиссии для исправления «идеологически вредных» мест. Например, исключались такие слова: «УССР», «СССР», «Союз», «советский», «Интернационал» и т. д. Некоторым словам вводились замены: «пионер» – «школьник», «ученик»; «колхозники» – «крестьяне» и т. д.

С августа 1943 года началось освобождение территорий Донбасса. Армия Третьего рейха, не выдержав наступления Вооруженных сил СССР, отступала. На освобожденных территориях постановлением СНК УССР от 27 февраля 1943 года «О восстановлении работы школ в районах УССР, освобожденных от немецкой оккупации» восстанавливалась советская система образования [Кирило 2000, с. 359].

Заключение

В 1930-х годах система образования Донбасса проходила утверждение. В СССР формируется новая интеллигенция, количество учебных учреждений и учащихся увеличилось. С началом военных действий были внесены изменения в структуру и продолжительность учебного года, учебные планы и программы корректировались и были частично сокращены, система образования Донбасса продолжила функционировать в условиях эвакуации.

Оккупационной властью в сфере образования проводилась относительно либеральная политика. Цель которой – увеличение рабочих рук и организация пропаганды на молодых людей. Учителя «новой народной школы» должны были воспитать новое поколение, которое настраивалось на сближение с немецкой культурой. Именно они по планам Гитлера должны были насаждать идею, что политика, проводимая Германией, соответствует интересам украинцев. Постановление о закрытии учебных заведений вызывало критику.

Материалы исследования

Відбудова – Відбудова.

Збірник матеріалів 1989 – *Культурне будівництво в Українській РСР*, червень 1941–1950. К.: Наукова думка, 1989. 413 с.

Збірник німецьких архівних матеріалів 1998 – *Україна в Другій світовій війні у документах: Збірник німецьких архівних матеріалів (1942–1943)*. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича НАН України; Львівський державний університет ім. І. Франка; Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України, 1998. Т. 2. 383 с.

Маріупільська газета 1941 – *Маріупільська газета (Маріуполь)*.

ГА ДНР – *Государственный архив Донецкой Народной республики*. Ф. П-326.

ЦГАВОУУ – *Центральный государственный архив высших органов управления Украины*. Ф. КМФ-8.

Документы и материалы 1986 – *Восстановление Донбасса (1946–1950)*. Документы и материалы. Киев: Политиздат Украины, 1986. 573 с.

Донецкая газета – *Донецкая газета*.

Конституция СССР 1937 – *Конституция СССР*. Москва: Изд-во ЦИК СССР, 1937.

Резолюции и решения съездов, конференций и пленумов 1985 – *Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986)*. т. 7. 1938–1945. Москва: Политиздат, 1985.

Сборник документов и материалов 1982 – *Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)*: сборник документов и материалов. Донецк, 1982. 308 с.

Сборник документов и материалов 1969 – *Луганская область в годы Великой Отечественной войны (1941–1945)*: сборник документов и материалов. Донецк, 1969. 374 с.

Сборник документов... 1974 – *Народное образование в СССР*. Общеобразовательная школа: сборник документов 1917–1973. Москва: Педагогика, 1974. 560 с.

Суюсанов 2002 – *Суюсанов Л. І.* Вугільна промисловість і шахтарі України в роки Другої світової війни (1939 – 1945 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01 / Донецький національний ун-т. Донецьк, 2002. 18 с.

Тарнавський 1999 – *Тарнавський І. С.* Німецько-фашистський окупаційний режим в Донбасі (1941-1943рр.): дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Донецький державний ун-т. Донецьк, 1999. 220 с.;

Библиографический список

Аврамова 2014 – *Аврамова Е.М.* Реформы системы образования в СССР и России как отражение трансформации общественных потребностей. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 52 с. URL: <https://znanium.ru/catalog/document?id=124011>.

Добров, Бистра 2006 – *Добров П.В., Бистра М.О.* Система освіти в Донбасі у роки Великої Вітчизняної війни. Донецьк: Норд-Прес, 2006. 274 с. URL:

Бистра 2012 – *Бистра М.О.* Умови навчання школярів Донбасу в 1943–1945 рр. Історичні і політологічні дослідження. Донецьк: Вид-во ДонНУ, 2012. № 2 (50). С. 79–87.

Косик 1993 – *Косик В.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж-Нью-Йорк-Львів, 1993. 660 с. URL: <https://reallib.org/reader?file=722224>.

Кирило 2002 – *Кирило В.С.* Освіта та педагогічна думка Східноукраїнського регіону у XX столітті. Луганськ: ЛДПУ, 2000. 359 с.

Пітов 1968 – *Пітов В. І.* Вища школа Української РСР за 50 років. Київ: Вид-во Київ. ун-ту. Ч. 1 (1917–1945 рр.), 1968. 296 с.

Титаренко 2000 – *Титаренко Д.М.* Стан освіти на Донеччині в 1941–1943 рр.. Схід. Донецьк, 2000. № 1 (32). (січень-лютий). С. 61–63.

Тронько 1976 а – *Тронько П.Т.* История городов и сел Украинской ССР: в 26 т. Т. 4: Ворошиловградская область / гл. редкол.: П.Т. Тронько (пред.) и др. Киев: АН УССР, 1976. 727 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007610359/.

Тронько 1976 б – *Тронько П.Т.* История городов и сел Украинской ССР: В 26 т. Т. 12: Донецкая область / гл. редкол.: П.Т. Тронько (пред.) и др. Киев: АН УССР, 1976. 810 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007610365/.

References

Avraamova 2014 – *Avraamova E.M.* (2014) Reforms of the education system in the USSR and Russia as a reflection of the transformation of social needs. Moscow: Izdatel'skii dom «Delo» RANKhiGS, 52 p. Available at: <https://znanium.ru/catalog/document?id=124011>. (In Russ.)

Dobrov, Bistra 2006 – *Dobrov P.V., Bistra M.O.* (2006) Illumination system in Donbass at the years of the Great Patriotic War. Donetsk: Nord-Pres, 274 p. Available at: <https://scholar.google.ru/scholar?oi=bibs&cluster=8921440528606218647&btnI=1&hl=ru>. (In Ukrainian)

Bistra 2012 – *Bistra M.A.* (2012) The minds of schoolchildren in Donbass in 1943–1945. Historical and political research. Donetsk: Vid-vo DonNU, no. 2 (50), pp. 79–87. Available at: <https://scholar.google.ru/scholar?oi=bibs&cluster=7773952979629239681&btnI=1&hl=ru>. (In Ukrainian)

Kosyk 1993 – *Kosyk W.* (1993) Ukraine and Germany in the Second World War. Paris-New York-Lviv, 660 p. Available at: <https://reallib.org/reader?file=722224>. (In Ukrainian)

Kyrylo 2002 – *Kyrylo V.S.* (2000) Education and pedagogical thought of the Eastern Ukrainian region in the XX century. Luhansk: LDPU, 359 p. (In Ukrainian)

Pitov 1968 – *Pitov V.I.* (1968) Higher school of the Ukrainian SSR for 50 years. Kyiv: Vid-vo Kiiv. un-tu., Part 1 (1917–1945), 296 p. (In Ukrainian)

Titarenko 2000 – *Titarenko D.M.* (2000) The state of education in the Donetsk region in 1941–1943. East. Donetsk, no. 1 (32) (January-February), pp. 61–63. (In Ukrainian)

Tronko 1976a – *Tronko P.T.* (1976) History of cities and villages of the Ukrainian SSR: in 26 vols. Vol. 4: Voroshilovgrad region. Edited by P.T. Tronko (pred.) et al. Kyiv: AN USSR, 727 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007610359/. (In Russ.)

Tronko 1976b – *Tronko P.T.* (1976) History of cities and villages of the Ukrainian SSR: in 26 vols. Vol. 12: Donetsk region. Edited by P.T. Tronko (pred.) et al. Kyiv: AN USSR, 810 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_007610365/. (In Russ.)